

Майкл Терри

Глатуоло

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Т35

Терри М.

Глатуоло / Терри М. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 90 с.

ISBN 978-5-532-92988-3

Небольшая группа студентов Гарвардского университета, возглавляемая профессором Картером Смартом, углубляется в непроходимые джунгли верхней Амазонки и натывается на древнюю гранитную пирамиду, торжественно возвышающуюся над лесом. Тщательно изучив спутниковые снимки местности, наши друзья убеждаются в том, что пирамиды на них нет. Это кажется профессору странным, но если бы он только знал, с чем его отряду предстоит столкнуться в ближайшем будущем, то не остался бы у пирамиды ни на секунду...

ISBN 978-5-532-92988-3

© Терри М., текст, 2011
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	4
1	6
2	11
3	19
4	27
5	33
6	44
7	53
8	58
9	66
10	69
11	74
12	79
13	82
14	86
Эпилог	89

Пролог

(более двух с половиной тысяч лет назад)

На джунгли быстро опускался вечер. Открытый храм, расположенный на вершине черной гранитной пирамиды, находился чуть выше уровня самых высоких деревьев, окружавших это массивное сооружение со всех сторон на многие мили вокруг. Старый, но очень крупный священник с телосложением воина смотрел поверх бескрайнего вечнозеленого ковра в сторону заходящего за линию горизонта солнца. Все было готово к началу церемонии, которая начнется сразу после того, как последний луч скроется из виду.

Дождавшись этого, священник развернулся и суровым взглядом окинул шестерых рабов в набедренных повязках, стоящих по обе стороны от сделанного из чистого золота гроба, в котором покоилось тело императора. Рабы поняли его без слов и, сделав несколько шагов назад, опустили на колени и уткнулись лбами в прохладный каменный пол. В это же время в стремительно сгущающихся у подножья пирамиды сумерках послышался глухой непродолжительный шум вперемежку с бряцаньем металла – воины, окружившие это великое сооружение, а их было не меньше пяти сотен, тоже припали лбами к земле и застыли. А потом над джунглями разнеслась молитва, которую читал священник, огибая по кругу ложе с телом императора. В какой-то момент он покинул храм и, не прекращая читать молитву, начал спускаться по узкой каменной лестнице, выложенной по центру западного склона пирамиды. Рабы, услышавшие его удаляющийся голос, вскочили, четверо подхватили гроб и установили его себе на плечи, двое взяли в руки такую же золотую крышку, и процессия двинулась вниз. Оказавшись на земле, священник, не прекращая молиться своим могучим ровным голосом, начал движение по часовой стрелке вокруг пирамиды между черной гладкой стеной и павшими на колени воинами, плотно окружившими это величественное строение. Он сделал ровно три круга, а на четвертом остановился перед узким чернеющим входом в восточном склоне пирамиды, и рабы, не останавливаясь, занесли гроб внутрь

и исчезли в темноте. Воины поднялись и, выстроившись в цепочку, один за одним тоже двинулись в проход. Поравнявшись с читающим молитву священником, каждый из них наклонялся и целовал его правую руку, а потом скрывался в темноте пирамиды. Она как будто поглощала их. Оставшись, наконец, один, священник поднял глаза на черное звездное безлунное небо и стал отступать спиной до тех пор, пока тоже не скрылся в проходе. Рабы моментально стали закладывать вход в пирамиду массивными валунами, обильно смазывая их специальным раствором, который станет крепче чем бетон сразу, как только застынет. Голос священника становился все тише, все приглушенней, все отдаленней и, в конце концов, наступила абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Даже ветер стих. Если бы кто-то прямо сейчас оказался возле пирамиды, то не смог бы и предположить, что в эту же самую секунду за черными гранитными стенами находится никак не меньше нескольких сотен живых людей, замурованных внутри этого внушающего благоговейный страх сооружения.

Так закончилась эпоха царствования Глатуоло – величайшего императора древней Амазонии, власть, богатство и жестокость которого не знали границ.

(наши дни)

Оставив небольшой, изрядно потрепанный катер в более-менее приемлемой для схода на землю заводи верхней Амазонки, берега которой густо поросли бурной вечнозеленой растительностью, маленькая группа, состоящая из пятерых человек и возглавляемая профессором Гарвардского университета Картером Смартом, углубилась в джунгли на несколько миль. На них были одеты одинаковые походные костюмы, а за спиной у каждого висел увесистый походный рюкзак. В какой-то момент профессор остановился, поправил на своем сухощавом умном лице очки в тонкой оправе и огляделся, а потом обратился к Питеру Ларкинсу – молодому, подающему надежды аспиранту, шедшему следом:

–Возраст и условия окружающей среды дают о себе знать, мой друг. Нам просто необходимо немного перевести дух.

Питер, долговязый тощий блондин с вьющимися короткими вихрами, помог профессору стащить со спины рюкзак, бросил его на землю, и плюхнулся рядом, радуясь в глубине души, что выдалось время хоть немного перевести дух. Он снял кепку и вытер ею лицо, а потом, задрав голову вверх, огляделся. Несмотря на то, что густая экваториальная растительность практически не пропускала к земле лучи утреннего солнца, стояла нестерпимая, очень влажная жара.

Сняв с пояса походную фляжку, профессор открутил пробку и сделал несколько жадных глотков уже теплой, почти горячей воды, когда рядом с ними поравнялись еще двое аспирантов из того же университета – Джон Пилгринс и Брэд Колчин. Джон вытер рукавом рубашки мокрый лоб и по примеру своего наставника тоже снял с пояса фляжку, сказав прерывающимся от долгой ходьбы голосом:

–Просто не представляю, как можно жить в таком климате...

–Все относительно, – отозвался профессор. – Как, по-вашему, дорогой коллега, живут эскимосы в условиях крайнего севера, даже не зная, что такое водопровод и отопление?

–Тоже ума не приложу, – пожал плечами Джон и улыбнулся своим широким и пухлым лицом, после чего облизнул полные губы и добавил. – В такие моменты начинаешь по-настоящему ценить наш северный Бостон и понимать, что нет ничего лучше прохладного океанского бриза в теплый солнечный летний день.

–Честно говоря, впервые в жизни, я тоже уже соскучился по дому так быстро, – улыбнулся в свою очередь профессор и сделал еще несколько глотков из фляжки, которую все еще держал в руках. – Со мной все понятно. Но вы, мои юные друзья, находитесь в самом начале вашего научного пути, и в вашей жизни еще будут походы намного сложнее нынешнего. Этот – просто прогулка, поверьте мне... Настанет время, когда каждый из вас поведет в эти дебри своих студентов, как сейчас веду вас я...

Профессор прервал свой длинный монолог и с восторгом посмотрел на подошедшего к ним замыкающего – отставного военного Фредерика Форса, очень опытного специалиста по выживанию в экстремальных условиях существования. Несмотря на то, что он был примерно ровесником профессора, ему было около пятидесяти лет, на его лице не читалось ни капли усталости, что, впрочем, было совсем не удивительно. За плечами майора был не только Ирак, Зимбабве и Судан, но и несколько спецопераций в Боливии и Перу. Он прекрасно знал обычаи, порядки и уклад жизни Латинской Америки, прекрасно ориентировался в джунглях, а кроме того, несмотря на возраст, был ловок, силен и сообразителен. Он уже не впервые составлял профессору компанию в походах, о чем профессор не пожалел ни разу. Фредерик был тем удивительным, не знающим усталости человеком, который умел развести огонь на открытой местности во время сильнейшего ливня или раздобыть ведро холодной воды в самом центре безжизненной пустыни. Одним словом, Фредерик был незаменим, опыта и мастерства у него было более чем достаточно, а что еще необходимо ученым от человека, не имеющего к науке никакого отношения, для того чтобы самим не слишком отвлекаться на бытовые проблемы от выполнения важных задач.

А задача перед маленьким отрядом стояла следующая – провести исследования в заброшенной много лет назад и окруженной

непроходимыми джунглями древней деревне инков, что располагалась примерно в семи милях от берега реки. Дороги и поселения отсутствовали на многие мили вокруг, поэтому наши друзья проделали уже достаточно долгий путь для того, чтобы оказаться в этих забытых богом местах. Сначала они летели самолетом от Бостона до Нью-Йорка, там пересели на международный рейс до Лимы, столицы Перу, а в Лиме их ждала еще одна пересадка, и небольшим самолетом местных авиалиний они, наконец, добрались до Икитоса, города на северо-востоке страны. Икитос знаменит на весь мир тем, что является самым крупным населенным пунктом в мире, не имеющим сухопутной связи с внешним миром, то есть, добраться до него представляется возможным только по воздуху или воде, так как он находится на берегу Амазонки и его окружают неприступные джунгли. Отоспавшись, как следует, в каком-то дешевом городском отеле, наши друзья арендовали старый шумный катер, после чего проделали долгий и не очень комфортный круиз вверх по реке, а теперь наслаждались, если можно так выразиться, многочасовой прогулкой через труднопроходимые джунгли. Наслаждался, конечно, только Фредерик, все остальные просто считали это неизбежностью и обычной, рутинной работой археологов.

Большой доклад по этой экспедиции аспиранты профессора Смарта должны будут представить учебной комиссии университета не позднее ноября, то есть, менее, чем через четыре месяца. Времени было еще более, чем предостаточно, но, как любил говорить профессор, оно бежит гораздо быстрее, чем предполагает человек.

И вот теперь наши друзья, расположившись на небольшой полянке среди вечнозеленых зарослей, отдыхали, сгруппировавшись в небольшую кучку, и разговаривали по существу. Судя по карте, которую профессор разложил на коленях, до деревни оставалось не более трех миль.

—Странно здесь, — сказал вдруг сидящий на теплой земле слева от профессора Фредерик, оглядываясь по сторонам и закуривая очередную сигарету. — Вы это тоже заметили, господа ученые?

—В чем же заключается странность, мой дорогой майор? — с интересом посмотрел на него профессор.

— Не слышно звуков природы, — пожал плечами Фредерик, делая глубокую затяжку и выпуская изо рта плотное облако голубого дыма. — Может, так и должно быть, но, черт возьми, мне кажется это очень странным. Первый раз встречаюсь с таким явлением. Мы ведь не в Сахаре.

Профессор огляделся и прислушался. Только сейчас он понял, что Фредерик абсолютно прав. Картер Ринг не впервые находился в джунглях, поэтому прекрасно понимал, о чем говорит майор. Он точно помнил, что когда они сошли с катера и начали углубляться в заросли, вокруг них постоянно, то здесь, то там, слышались крики надоедливых обезьян и пение неизвестных им птиц. И он точно знал, что джунгли всегда наполнены звуками природы. Сейчас же их окружала абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Не было даже насекомых.

— И как же давно нас окружает эта странность? — спросил профессор Фредерика, все еще оглядываясь по сторонам.

— Не могу сказать точно, — честно ответил тот. — Но возле реки такого еще не наблюдалось, это я могу сказать абсолютно точно.

— Это действительно, странно, — согласился Картер и с интересом посмотрел на остальных. — Как вы думаете, коллеги, с чем может быть связано отсутствие признаков жизни вокруг?

— Вполне допускаю, что животные прячутся от этой нестерпимой жары, — задрал голову и оглядывая плотный зеленый потолок над ними, беспечно пожал плечами Брэд. — Более рационального объяснения я не вижу, но соглашусь с Фредериком, это, действительно, странно.

— А может быть, скоро начнется гроза или тропический шторм? — высказал предположение Питер.

— Вряд ли, — покачал головой профессор и снова задумчиво огляделся по сторонам. — В это время года тут не бывает сильных осадков, кроме того, я смотрел прогноз погоды пару дней назад. В ближайшие несколько недель на небе не будет ни облачка. Уверен, что у данного биологического феномена есть научное объяснение, — продолжал рассуждать Картер, после чего обратился к Брэду. — Внеси

заметку об этом в походный журнал, мы обязательно упомянем об этом на конференции.

—Будет сделано, профессор, — кивнул Брэд, все еще оглядываясь по сторонам.

Профессор еще раз оглядел джунгли, а потом достал из нагрудного кармана небольшое походное зеркальце и с интересом посмотрел в него, разглядывая свое твердое морщинистое лицо. Для человека, который уже почти двое суток находится в пути, вдали от цивилизации, я выгляжу очень даже неплохо, со слабой улыбкой подумал он. Но года, все же, понемногу берут свое, мелькнула следом другая мысль и немного расстроила его. Всю свою жизнь он посвятил экспедициям в разные части света, взрастив не одно поколение археологов и историков, занявших достойное место в научном мире. Путешествия доставляли профессору гораздо большее удовольствие, чем простое просиживание штанов в стенах университета, пускай даже в наши дни, когда на карте мира не осталось белых пятен и все, что остается делать, это идти по уже изведанному кем-то в прошлом пути. Но сейчас, находясь в сердце джунглей вдали от цивилизации, он, пожалуй, первый раз в жизни подумал о том, что было бы очень неплохо оказаться в Бостоне, сесть на кресло-качалку в своем небольшом саду и просто ничего не делать, наслаждаясь прохладой и спокойствием.

Эта предательская мысль посетила профессора только на мгновение. Желая, как можно скорее, избавиться от нее, он вскочил на ноги, натягивая на спину рюкзак, и твердо сказал:

—В путь, друзья! Не будем терять времени!